

УДК 338.242:339.9

DOI: 10.24412/1998-5533-2025-3-138-143

Геоэкономическая турбулентность как источник внешних угроз экономической безопасности России в 2025 г.

Шлычков В.В.

Доктор экономических наук, профессор, главный редактор рецензируемого федерального научно-практического и аналитического журнала «Вестник экономики, права и социологии» (Казань)

В статье на основании ретроспективного анализа выявлены первопричины, условия и этапы формирования мировой экономической системы, основанной на доминировании Запада и определены мотивы усилий последнего по недопущению альтернативной глобализации. Используя результаты ситуационного анализа, автор дает оценку текущего состояния глобальной экономики, выделяя в качестве ключевых характеристик её высокую турбулентность и неопределенность. Опираясь на доказательный подход и экспертные оценки, в работе показаны направления трансформации мировой экономики и обосновывается безальтернативность процесса перехода к многополярному мировому порядку, значительно ускорившегося в 2025 г. из-за развязанной новой американской администрацией во главе с Д. Трампом тарифной войны.

Научная новизна исследования выражается в определении и классификации актуальных внешних угроз экономической безопасности России, адекватная оценка которых позволит государству и российским экономическим субъектам выработать сбалансированную стратегию противодействия и минимизации потенциальных негативных издержек, а также определить инструменты и механизмы её практической реализации.

Ключевые слова: геоэкономическая турбулентность, внешние угрозы экономической безопасности, неопределенность экономической среды, глобальная экономика, тарифная война, санкционное давление

Для цитирования: Шлычков В.В. Геоэкономическая турбулентность как источник внешних угроз экономической безопасности России в 2025 г. // Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 3. С. 138–143. DOI: 10.24412/1998-5533-2025-3-138-143.

Произошедший в середине 80-х гг. XX в. развал социалистического лагеря и последующий за ним роспуск СССР ознаменовали окончание глобального идеологического противостояния между социализмом и капитализмом, формализовав победу последнего через установление однополярного мирового порядка с бесспорным американским доминированием. Уход с мировой арены альтернативного центра силы и единственного на тот момент геополитического противника окончательно снял для США все сколько-нибудь значимые внешние

угрозы развития. Это позволило форсировать наметившийся процесс глобализации экономики, при котором все субъекты должны были действовать по правилам, установленным страной-гегемоном, и беспрекословно исполнять определенные ею роли и функции, порой не считаясь с собственными национальными интересами и самоограничивая свой суверенитет. И при молчаливом согласии российского общества действующая тогда власть фактически согласилась с отведенной нашей стране в рамках глобального разделения труда ролью «мировой

бензоколонки» и источника сырья, поставив под внешний контроль почти все сферы национальной экономики, включая построенный по западным лекалам финансово-банковский сектор. При этом заявленные западными партнерами инвестиции, как правило, направлялись в торговлю и сырьевые отрасли, а передача инновационных технологий носила ограниченный характер и не затрагивала промышленное производство и базовые отрасли. Как следствие, внутренний российский рынок был почти полностью заполнен западными товарами, а отечественные товаропроизводители, ограниченные в доступе к технологическим инновациям и оставшиеся без финансовой поддержки, не выдержав конкуренции, стали массово закрываться, инициировав деиндустриализацию экономики и ликвидацию ряда её ключевых отраслей, включая тяжелое машиностроение, судостроение, гражданское авиастроение и т.д.

Понимание ошибочности выбранной стратегии интеграции России в мировую экономическую систему стало приходить к власти и обществу постепенно с начала 2000 гг., одновременно с переосмыслением собственных национальных интересов и пониманием необходимости возвращения утраченного суверенитета. И уже первые практические шаги по его восстановлению встретили ожесточенное сопротивление коллективного Запада, развязавшего с нашей страной полноценную войну, спровоцировав в рамках реализации на Украине проекта анти-Россия начало специальной военной операции (далее – СВО). При этом российская экономика начиная с 2014 г., испытывает на себе постоянно усиливающееся санкционное давление коллективного Запада и на начало второго полугодия 2025 г. количество политически мотивированных и незаконных введенных рестрикций и ограничений превысило 30 тыс. (из них свыше 92 % приходятся на период после конца 2022 г.) [1] с устойчивым трендом на его дальнейшее продолжение, как минимум, в краткосрочной перспективе, что подтверждается активизацией Евросоюзом в сентябре текущего года работы над 19-м пакетом антироссийских санкций [2].

Необходимо отметить, что в силу тождественности целей и инструментов их достижения начавшееся в «нулевых» поэтапное восстановление российского суверенитета протекало синхронно с процессом формирования многополярного мироустройства и стало своеобразным триггером для большинства акторов последнего. На своем примере Россия доказала не только безальтернативность, но и возможность суверенизации и полного восстановления международной субъектности, отсутствие которых в условиях однополярности фактически лишают страны права влиять не только на мировые социально-экономические процессы, но даже элементарно определять собственную судьбу. И со-

вершенно очевидно, что Запад, много лет извлекающий геоэкономическую ренту из базирующейся на установленных им правилах функционирования системы международных отношений, будет всячески противодействовать процессам её трансформации в направлении многополярности, используя для этого все имеющиеся в его распоряжении инструменты и механизмы, включая экономические санкции и шантаж.

Высокая неопределенность – как ключевая характеристика текущего состояния мировой экономической системы

С самого первого дня основной отличительной чертой наступившего 2025 г. стала геополитическая и геоэкономическая неопределенность, спровоцированная сначала программными заявлениями вновь избранного 47-го Президента США Д. Трампа, а затем и активной экономической политикой его администрации, которая стала реализовываться через механизм заключения тарифных «сделок» с торговыми партнерами. За очень короткий срок новая американская администрация, используя нигде не зафиксированное право на исключения в основном на правилах миропорядке, «выпустила» в геоэкономическое пространство целую стаю рукотворных «черных лебедей», чем окончательно подорвала основы созданной именно США системы мировой торговли. Как нам кажется, переосмыслив уроки пандемии COVID-19 и осознав высокую степень уязвимости американской экономики, Дональд Трамп через введение заградительных пошлин фактически взял курс на её неоиндустриализацию и восстановление производственно-технологического суверенитета, переложив значительную часть издержек модернизации на своих торговых партнеров, вынужденных принять новые реалии. При этом американская администрация одновременно пытается максимально ограничить альтернативную глобализацию и не допустить усиления влияния формирующихся новых центров экономического роста, осознавая реальность угроз собственной экономической безопасности, обусловленных возрастанием международного авторитета и усилением активности государств БРИК и ШОС [3; 4].

Опираясь на закон «О чрезвычайных международных экономических полномочиях 1977 г. (IEEPA)», Д. Трамп 2 апреля 2025 г. издал свой указ № 14257, которым ввел чрезвычайное положение в связи с отрицательным торговым дисбалансом и неблагоприятным для США распределением производств [5], тем самым фактически вступив в экономическое противостояние с остальным миром, что моментально вызвало обвал мировых фондовых бирж, на восстановление полноценной работы которых потребовалась не одна неделя.

Развязанная под лозунгом «Сделаем Америку снова великой» тарифная война без преувеличения

потрясла глобальную экономику, приостановив её рост и затронув без каких-либо исключений практически всех её субъектов, вынужденных в полной мере испытать на себе уже негативные издержки процесса глобализации. Причем её «жертвами» стали не только открытые или латентные противники американской гегемонии, но и её самые ближайшие союзники, такие как Великобритания, Япония, Германия и т.д., являющиеся активными сторонниками однополярного мироустройства и полностью признающие лидерство США во всех без исключения сферах. И если за последние два века Запад решал свои экономические проблемы в основном за счет межгосударственных и коалиционных войн или разграбления национальных богатств стран третьего мира, то Д. Трамп создал прецедент невооруженного перераспределения экономического потенциала внутри самой геополитической конструкции, узаконив практику искусственного ограничения экономического развития стран-сателлитов ради процветания единственного гегемона в лице США.

При этом, несмотря на неоднозначность оценок применяемой администрацией США тарифной дипломатии и высокую степень непредсказуемости её социально-экономических эффектов в перспективе, в моменте она показывает свою эффективность и американская казна уже получила от введенных тарифов значительные дополнительные поступления, рост которых, по данным Минфина США составил от 7,3 млрд долл. в январе до 27,7 млрд долл. в июле 2025 г. [6]. При чем Д. Трампу удалось не просто «продать» большинство партнеров на признание новой экономической реальности в торговле с США, но и провести своеобразную «встряску» сторонников однополярного мирового порядка, которые за очень короткий период перешли от стадии отрицания к стадии принятия, дезавуировав свои громкие заявления, сделанные в крайне короткий период имитации торга с гегемоном. В частности, сегодня лидеры ЕС пытаются выдать за дипломатический успех соглашение о 15 % тарифах на свой экспорт в США, полностью игнорируя факт их предыдущего отсутствия и достаточно своеобразно интерпретируя мотивы своих действий.

В то же время необходимо учитывать, что на текущее состояние глобальной экономической среды оказывают влияние не только США и страны Запада, но и не входящие в этот круг экономики Китая, Индии, России, Бразилии и других стран, совокупный экономический потенциал которых способен не просто конкурировать с возможностями G7, но и в перспективе обойти эту группу не только по паритету покупательной способности, но и по номинальному ВВП. Совершенно логичным является тот факт, что, реализуя собственную национально ориентированную экономическую политику, эти не входящие в западный блок государства, в значитель-

ной степени влияют и на мировой рынок, цены на котором сегодня в значительной мере определяются производственными возможностями и запросами последних, а значит, глобальная экономика уже фактически функционирует в реалиях многополярности и наличия альтернативных Западу центров роста.

Геоэкономическая турбулентность как источник внешних угроз экономической безопасности России

Мы считаем достаточно спорной позицию ряда наших коллег, считающих, что «экономическая безопасность государства зависит главным образом от экономических процессов, происходящих во внешней среде» [7, с. 67] и в своих исследованиях исходим из того, что «экономические успехи любого государства определяются в основном тем, что происходит у него внутри» [8], признавая при этом текущее доминирование именно внешних аспектов в перечне актуальных угроз и факторов сдерживания экономического роста России.

За последние десятилетия национальное хозяйство нашей страны достаточно глубоко интегрировалось в глобальную экономическую систему, и любые изменения мировой экономической среды сегодня в полной мере затрагивают и российскую экономику, разнонаправленно воздействуя на процесс её экономического роста. Неожиданно развязанная в апреле 2025 г. администрацией США тарифная война значительно усилила геоэкономическую неопределенность и привела в состояние шока всех субъектов мировой экономики, а для российских экономических агентов стала малоприятным дополнением к западному санкционному давлению. И хотя непосредственно Россия пока не подвергалась Д. Трампом дополнительным тарифным ограничениям, угроза их потенциального введения периодически возникает в актуальной повестке западных лидеров и является инструментом давления на нашу страну.

При этом все актуальные внешние угрозы для российской экономики можно условно разделить на две большие группы: угрозы, обусловленные трансформацией глобальной экономики в связи с тарифной политикой США и ответной реакцией субъектов мировой экономики, и угрозы расширения антироссийских экономических санкций и усиления западного давления.

Угрозы первой группы не направлены непосредственно на РФ и напрямую связаны с наблюдаемыми изменениями мировой экономической среды, разрушением устоявшихся глобальных технологических и логистических цепочек и замедлением темпов, а в ряде случаев и прекращением роста национального хозяйства таких ключевых игроков, как Китай, Индия, Германия, Великобритания и др. Спровоцированное протекционистскими действиями администрации США перестроива-

ние системы мировой торговли дестабилизировало глобальный рынок и негативно отразилось на протекающих там экономических процессах, предопределяя неизбежное охлаждение глобальной экономики, снижение ВВП и мировых цен на энергоносители, а также падение покупательной способности населения и потребительского спроса при одновременном росте цен на товары из-за искусственно созданных дополнительных издержек. Кроме того, внутренняя инфляция в самих США, вероятно, приведет к ужесточению политики Федерального резерва, что, в свою очередь, спровоцирует отток капитала с развивающихся рынков и ускорение общемировой инфляции.

Вторая группа актуальных угроз экономической безопасности России напрямую связана с многолетней и системной политикой коллективного Запада по ослаблению нашей страны и попытками ограничить её социально-экономическое развитие любыми способами, включая те, что выходят за рамки честной и открытой конкуренции. И к этой группе мы можем отнести угрозы введения вторичных санкций в отношении покупателей российской сырьевой, риски изъятия замороженных золотовалютных резервов, разрабатываемый ЕС 19-й пакет антироссийских санкций и потенциальную возможность присоединения к нему США. Необходимо учесть, что тактика созданной антироссийской коалиции изначально базировалась на политической и экономической изоляции России, максимальном ограничении доступа к мировым финансам и инновационным технологиям, а также перекрытии возможных каналов валютных поступлений в казну. И подчас преувеличивая сырьевую зависимость российской экономики, коллективный Запад именно рестрикции в международных финансовых расчётах и поставках углеводородов сделал основными инструментами своей санкционной политики в отношении России. В 2025 г., стремясь сократить экспортные доходы РФ, ЕС уже снизил действовавший с 2022 г. потолок предельно допустимых цен на российскую нефть с 60 до 47,6 долл. за баррель [9], что в купе с расширением санкций против «теневого» танкерного флота увеличивает логистические риски и повышает издержки экспорта нефти, тем самым усиливая давление на цены основного российского экспортного сорта *Urals*. Как следствие, многие предприятия ТЭК из-за своего тяжелого финансового положения отказались от выплаты текущих дивидендов, тем самым понизив свою инвестиционную привлекательность и ставя под сомнение реалистичность своих перспективных планов развития. Кроме того, страны антироссийской коалиции постоянно мониторят внешнеэкономическую деятельность РФ, выявляя способы и механизмы преодоления западных санкций и перекрывая каналы поступления технологий, оборудо-

вания и валюты. И совершенно очевидно, что нас ожидает дальнейшее расширение вторичных санкций в отношении торговых партнеров России, эффективность которых напрямую будет зависеть от степени их суверенности и политической воли национальных элит. Так, неожиданно для Запада не только Китай, но и Индия не поддались тарифному шантажу Д. Трампа и, несмотря на прямые угрозы США, в соответствии со своими национальными интересами пока продолжили закупку российской нефти, тем самым продемонстрировав всему миру свою приверженность многополярности.

Выводы и заключение

1. Мировая экономическая система сегодня находится в состоянии турбулентности и повышенной неопределённости, вызванной развязанной США тарифной войной и ответной реакцией других акторов глобальной экономики, а также форсированием процесса перераспределения социально-экономического потенциала в направлении динамично развивающихся экономик стран Азиатско-Тихоокеанского региона и Глобального Юга. При этом, стремясь сохранить свою целостность и адаптироваться к стремительно изменяющимся условиям функционирования, она трансформируется в направлении многополярного устройства, снижающего риски дальнейшей дестабилизации за счёт их перераспределения среди более широкого круга обеспечивающих её рост субъектов.

2. Делать сегодня окончательные выводы о векторе влияния экономической политики Д. Трампа на мировую экономику, безусловно, пока еще преждевременно, т.к. большинство его решений имеют отложенный эффект, возможность оценить который появится как минимум в конце 2025 г. с опубликованием статистики. Однако, несмотря на громкие заявления американских властей, в США по-прежнему продолжает нарастать торговый дефицит, который в июле увеличился на 22 % [10].

3. Коллективный Запад во главе с США предпринимает максимальные усилия для замедления процесса многополярной трансформации глобальной экономики и сохранения своего доминирования в мире, используя для этого все имеющиеся в его распоряжении средства и инструменты, включая эмиссию выпускаемых им резервных валют (доллар США, фунт стерлингов, евро, японская иена), а также контроль над мировой финансово-банковской системой и большинством международных организаций.

4. Для недопущения перерастания существующих на сегодня потенциальных внешних угроз экономической безопасности России в реальные, необходимо максимально использовать потенциал таких международных организаций, как БРИКС и ШОС, в которых наша страна занимает лидирующие позиции. И, несмотря на то, что эти объединения не являются полноценными межгосударственными

союзами, можно отметить устойчивые тенденции возрастания их влияния на мировую экономическую систему и укрепления социально-экономического потенциала входящих в них стран. А реализация заявленной Президентом РФ В.В. Путиным на саммите Шанхайской организации сотрудничества в китайском Тяньцзине инициативы по созданию собственной платёжно-расчётной инфраструктуры позволит существенно ограничить влияние Запада на трансграничные проекты стран-участниц и расширит существующую практику взаиморасчётов в национальных валютах.

5. Несмотря на активизацию процесса формирования новых альтернативных мировых центров роста, западная экономика, обладая рядом неоспоримых конкурентных преимуществ и правом контроля за эмиссией основных мировых резервных валют, пока по-прежнему играет ключевую роль в мировом хозяйстве, а принимаемые её лидерами решения в той или иной степени отражаются на проводимой экономической политике практически всех международных объединений и государств, включая Россию. И единственным эффективным способом минимизации негативных последствий неоколониальной и протекционистской экономической политики коллективного Запада является укрепление собственного социально-экономического и технологического суверенитета, опирающегося прежде всего на собственный потенциал, показатели использования которого пока достаточно далеки от идеала.

Литература:

1. Количество санкций против России превысило 30 тысяч. URL: <https://ria.ru/20250720/strany-2030232496.html>
2. В ЕС вновь обсудили санкции против России. URL: <https://24.kz/ru/news/in-the-world/727193-ves-vnov-obsudili-sanktsii-protiv-rossii>
3. Малышев Д.В. ШОС и БРИКС в условиях становления многополярного мирового порядка // Вестник Московского Университета. Серия XXV. Международные отношения и мировая политика. 2024;16(2):9-31. <https://doi.org/10.48015/2076-7404-2024-16-2-9-31>
4. Волков А.П., Шангараев Р.Н. Сопряжение БРИКС, ШОС и ЕАЭС в контексте формирования многополярного мира // Социально-политические науки. 2025. Т. 15. № 2. С. 153-163. DOI: 10.33693/2223-0092-2025-15-2-153-163.
5. Fact Sheet // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/fact-sheets/2025/04/fact-sheet-president-donald-j-trump-declares-national-emergency-to-increase-our-competitive-edge-protect-our-sovereignty-and-strengthen-our-national-and-economic-security/>
6. Тарифная политика Трампа принесла бюджету США миллиарды долларов. URL: <https://www.aa.com.tr/ru/экономика/тарифная-политика-трампа-принесла-бюджету-сша-миллиарды-долларов/3658599>
7. Экономическая безопасность в новой реальности. Теория и методология / [О.А. Миронова и др.]; под ред. О.А. Мироновой, В.Л. Поздеева. М.: ЮНИТИ-Дана, 2024. 407 с.
8. Rodrik D. One Economics, Many Recipes: Globalization, Institutions, and Economic Growth. Princeton: Princeton University Press, 2007. 263 p.
9. Петрова А. Норвегия снизила потолок цен на нефть из РФ до 47,6 долларов [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. 2025. 7 сентября. URL: <https://www.kp.ru/online/news/6558107> (дата обращения: 20.09.2025).
10. World Bank. 2024. CHAPTER 1. GLOBAL OUTLOOK. Washington, DC: World Bank. 50 p.
11. Шлычков В.В. Ключевые аспекты обеспечения экономической безопасности России в условиях перманентного санкционного давления коллективного запада и проведения СВО // Современные проблемы и перспективы социально-экономического развития предприятий, отраслей, регионов: сб. статей Межд. науч.-практ. конф. Йошкар-Ола, 2023. С. 171–176.
12. Санкции против России: актуальная статистика. URL: <https://x-compliance.ru/statistics>

Geoeconomic Turbulence as a Source of External Threats to Russia's Economic Security in 2025

Shlychkov V.V.

The Review of Economy, the Law and Sociology (Kazan)

The article, based on a retrospective analysis, identifies the root causes, conditions, and stages of formation of the global economic system based on Western dominance, and defines the motives behind the latter's efforts to prevent alternative globalization. Using the results of situational analysis, the author assesses the current state of the global economy, highlighting its high turbulence and uncertainty as key characteristics.

Relying on an evidence-based approach and expert assessments, the paper shows the directions of transformation of the global economy and substantiates the inevitability of the transition to a multipolar world order, which significantly accelerated in 2025 due to the tariff war unleashed by the new US administration led by D. Trump.

The scientific novelty of the research lies in identifying and classifying current external threats to Russia's economic security. An adequate assessment of these threats will allow the state and Russian economic entities to develop a balanced strategy for countering and minimizing potential negative costs, as well as determine the tools and mechanisms for its practical implementation.

Keywords: geoeconomic turbulence, external threats to economic security, uncertainty of the economic environment, global economy, tariff war, sanctions pressure

